

– Э-ге-гей! Приве-е-е-т! – Галкин голосок зазвенел как колокольчик в пространстве между нашей и их пятиэтажкой, отражаясь от высоких каменных стен, троекратно повторяясь звонким эхом...

Увидев нас, она радостно замахала над головой сжатыми в правой руке лыжными палками, прибавила ходу, перейдя почти на бег. Лёгкий, бледно-голубого цвета комбинезон подчеркивал и без того грациозную её фигуру, а розовый берет, связанный в виде кепки-восьмиклинки с широким козырьком, эффектно довершал её костюм для лыжной прогулки.

Мы с Танюшкой тоже поспешили к развилке, где дорожки от нашего и их дома сливались в одну, интенсивно махая лыжами и руками в ответном приветствии:

– Привет-привет!

Девчонки чмокнулись в щёчки, и мы, весело переговариваясь и улыбаясь встречным сослуживцам, облачённым в военную форму, и гражданским, спешащим домой после ночного и суточного дежурства, двинулись в сторону КПП, перекрывающему выход из военного городка, в котором мы все жили.

Утро было пасмурным. Всё небо заволокло свинцово-серыми тучами, и лишь у самого горизонта солнце отвоевало себе узкую полоску, путаясь в обрывках облаков и верхушках деревьев. Серость и неприветливость небосвода с лихвой

компенсировалось яркими красками и контрастами в зимнем лесу и приподнятым предновогодним настроением.

Лес начинался берёзовой рощей. Белоствольные красавицы густо росли в заболоченной низине так, что лыжня часто петляла между кочками и их стволами. Но белизна стволов берёзок не шла ни в какое сравнение с белизной совсем ещё недавно выпавшего пушистого снега.

А дальше, в самой гуще леса, сквозь который была проложена лыжня, где за высокими кронами небо едва просматривалось и цвет его не имел никакого значения, контрасты усиливались. Сочная зелёная хвоя елей, сосен и пихт контрастировала со снежным покровом и потемневшими, сбросившими листву стволами лиственных деревьев. Среди веток кустарника горели красные гроздья калины. Белые снежные шапки покрывали чёрные пни и коряги, стволы поваленных деревьев.

Мы наслаждались картинками окружающего леса и просто упивались кристальной чистотой вдыхаемого воздуха, пробираясь по лыжне всё дальше и дальше вглубь леса к профессионально проложенной городской лыжной трассе...

И тут я увидел её... Она стояла такая маленькая, тоненькая.

В голове невольно зазвучали строки из старой доброй новогодней детской песенки:

В лесу родилась ёлочка,

В лесу она росла.

Зимой и летом стройная,

Зелёная была...*

Её многочисленные родственники, взрослые и совсем юные, обступили нашу ёлочку со всех сторон, оберегая от

---

* Слова из песни «В лесу родилась ёлочка», автор текста Р. Кудашева, автор музыки Л. Бекман

метелей и ветров, проливных дождей и снегопадов. Она как будто вышла в круг, выступив из плотных рядов своих сородичей на несколько шагов, застенчиво прикрывая тоненькими веточками, одетыми в редкую хвою, ещё не вполне сформировавшийся стройный ствол.

Лёгкая воздушная шаль из пушистого снега лежала на её веточках-плечиках, а ножки-корешки обуты до самых «коленок» в мягкие белоснежные валенки-сугробы.

...Метель ей пела песенку:

– Спи, ёлочка! Бай-бай!

Мороз снежком укутывал:

– Смотри! Не замерзай!..

«Вот она!.. Красавица какая!» – отметил я про себя, запоминая место и, оттолкнувшись палками, пустился вдогонку успешным далеко укатить вперёд Галке и Танюшке...

Парочка красногрудых снегирей потешно возилась в густых зарослях кустарника, пробираясь к его сочным, слегка подмороженным плодам. Я притормозил, с улыбкой наблюдая эту весёлую возню, как вдруг почувствовал на себе чей-то взгляд. Инстинктивно я повернул голову.

Метрах в двадцати-двадцати пяти на пригорке на самой верхушке молоденькой сосны сидела боком ко мне сова, заложив за спину крылья и, чуть подавшись вперёд для равновесия, не моргая, пристально смотрела в мою сторону своими чёрными бусинами глаз. Как она умудрялась так сидеть на практически вертикальной ветке, которая даже на миллиметр не отклонилась от направления своего естественного роста, для меня было не менее удивительно, чем сам факт этой встречи. Время уже близилось к полудню, а сова – ночной хищник, и вес этой довольно-таки крупной птицы, думаю, был приличным.

Я сделал призывающий к тишине знак своим спутницам и, стараясь не производить лишнего шума, достал из футляра фотоаппарат. Упустить такой кадр было бы очень обидно. Приблизив картинку на экране монитора, я нажал кнопку спуска.

– Эх! Далековато! – прошептал я почти беззвучно и сделал несколько скользящих движений вперёд.

Но этого было достаточно для того, чтобы потревожить птицу. Резко повернув голову и грациозно взмахнув крыльями, сова оторвалась от ветки, которая слегка качнулась, отчего вниз полетели комья снега, рассыпаясь на лету.

Сделав ещё два мощных коротких взмаха, ночная птица, вытянув до полного размаха крылья, планировала в направлении лесной чащи, подальше от наших восхищённых любопытных глаз. Сделав ещё одну короткую посадку на раскидистой, одиноко стоящей на опушке сосне, сова оглянулась, как бы прощаясь, и полетела дальше, пока совсем не скрылась за мощными стволами соснового бора...

– Успел? – Танюшка и Галка поспешили ко мне.

Я с гордостью продемонстрировал девчонкам единственный, но вполне удачный кадр.

– Ух ты! Классно!..

Среди соснового бора на самой высокой точке, на расчищенной от насаждений площадке возвышалось грандиозное рукотворное сооружение. На четырёх бетонных блоках, глубоко врытых в землю, высоко над вершинами сосен красовалась выкрашенная в чёрный цвет ажурная конструкция металлической вышки. Остроугольной пирамидой она уходила ввысь на несколько десяткой метров.

Как-то в начале осени я с двумя своими товарищами-сослуживцами, будучи ещё молодыми зелёными лейтенантами, гулял по лесу, и мы дошли до этой вышки. Не помню, у кого

из нас в голове родилась эта шальная идея взобраться на неё. Ну и пошло-поехало. Поначалу, всё складывалось нормально, но после того, как уровень нашего восхождения поднялся выше самой высокой сосны и под ногами загрохотали металлические листы первой промежуточной площадки, мы с Витей решили, что нам этого вполне достаточно.

Хотя и с этой высоты открывались потрясающие виды.

Впереди – сооружения нашей части, слева – город раскинулся, вдаль голубая лента Енисея, а под нами море тайги...

Лыжня вела нас по опушкам леса, заводила в сосновые боры, ельники и берёзовые рощицы, то полого поднимаясь на пригорки, то круто срывалась вниз в распады и овражки...

– Смотрите какая! – указал я палкой на выбранную мной в начале пути ёлочку догнавшим меня девчонкам.

– Красотка! – восторженно воскликнула Галка. – Вот бы её нарядить!

– Так за чем же дело стало! – подмигнул я улыбающейся Татьяне, которая была в курсе моих намерений.

– Ну! Разбирайте украшения! – деловито сказал я, выпотрошив на снег содержимое сумки, которая всю дорогу болталась у меня за спиной.

Таня и Галя, вооружившись разноцветной мишурой, не снимая лыж (иначе можно завязнуть в сугробе по пояс – был уже такой опыт), обступили ёлочку. Через несколько минут она блистала. Ёлочка как будто расправила плечи, приподняла голову и, подбоченившись, с гордостью демонстрировала перед своими собратьями новые наряды...

...Теперь она нарядная

На праздник к нам пришла

И много-много радости...

Напоследок Галка вывела кончиком лыжной палки на оставшемся незатоптанном пяточке перед украшенной ёлкой надпись «С Новым годом!», а Танюшка смайлик – улыбающуюся рожицу, с высунутым язычком.

*Точка-точка, запятая –
Вышла рожица кривая...*

Ещё раз полюбовавшись на дело рук своих, мы поспешили в обратный путь. Ведь дома ждали хлопоты по организации новогоднего стола да и, собственно, сама встреча Нового года.

А ёлочка, вопреки сюжету детской песенки, осталась на своём месте, в лесу, в окружении своей многочисленной родни и друзей. Ведь Новый год-то праздник семейный!

И трусишка-зайка серенький под ёлочкой будет скакать, не прячась от сердитого волка (кстати сказать, в тех местах волки не водятся, лисы попадают, порой даже медведи забредают), а радуясь наступающему Новому году. Прилетят на праздник к украшенной ёлочке и красногрудые снегири, и хохлатые свиристели, и поползни, юркие синички и пёстро, по-праздничному одетые остроклювые дятлы. А встреченная нами нынешним утром сова будет зорко наблюдать своими бусинами глаз за веселящейся лесной «детворой», примостившись на ветке самой высокой сосны...

22 января 2017 года

